

Игорь Минаков, Максим Хорсун

Урок мира

*Часть сборника
Этот добрый жестокий мир
(сборник)*

Игорь Минаков

Урок мира

«ЭКСМО»

2014

Минаков И. В.

Урок мира / И. В. Минаков — «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-457-65504-1

«В детстве мы любили играть в войну. Старый орбитальный корвет, бог весть какими судьбами оказавшийся на лугу, за ближним лесом, среди кустов шиповника и лещины, идеально подходил для этого занятия. Если выйти из Опушек по северной дороге и протопать полтора километра в сторону ставок, то рано или поздно наткнешься на почти целый корпус, тускло поблескивающий керамитовой обшивкой. Издали корабль напоминал древнюю подводную лодку, лежащую на боку. Конечно, реактор, двигатели и оружие с корвета давно сняли. В корпусе зияли дыры, а лужайка вокруг была усеяна обломками. Но нам не нужна была стопроцентная комплектация. И так было весело. Вставил палку в пустую амбразуру турели – вот и лазер готов к бою, развел дымный костерок в кокпите – значит, маршевые двигатели запущены...»

ISBN 978-5-457-65504-1

© Минаков И. В., 2014

© Эксмо, 2014

Игорь Минаков, Максим Хорсун

Урок мира

© Состав и оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Посвящается памяти Александра Ройфе

1

В детстве мы любили играть в войну. Старый орбитальный корвет, бог весть какими судьбами оказавшийся на лугу, за ближним лесом, среди кустов шиповника и лещины, идеально подходил для этого занятия.

Если выйти из Опушек по северной дороге и протопать полтора километра в сторону ставков, то рано или поздно наткнешься на почти целый корпус, тускло поблескивающий керамитовой обшивкой. Издали корабль напоминал древнюю подводную лодку, лежащую на боку.

Конечно, реактор, двигатели и оружие с корвета давно сняли. В корпусе зияли дыры, а лужайка вокруг была усеяна обломками. Но нам не нужна была стопроцентная комплектация. И так было весело. Вставил палку в пустую амбразуру турели – вот и лазер готов к бою, развел дымный костерок в кокпите – значит, маршевые двигатели запущены.

Сколько я себя помню, корабль всегда находился здесь, утопленный в глинистую землю, скрытый с одной стороны высокими зарослями амброзии, а с другой – грязно-белыми откосами карстового провала. Из года в год корвет не брала коррозия: ни ливни, ни снег не причиняли ему вреда. Очень, очень долго мы искали на корпусе следы бывших боев. В том, что корабль сбили, никто из нас не сомневался.

Иногда на корвет набредали пацаны из Мирного – соседнего села. Тогда территорию приходилось отстаивать кулаками. О, я прекрасно помню азарт тех сражений! Окровавленные носовые платки, порванные рубашки... Нам всегда удавалось отвоевать единоличное право играть здесь. Я думаю, мы побеждали благодаря стратегической близости к родной деревне, откуда иногда оперативно подоспевало подкрепление – старшие братья с друзьями.

Да, а еще мы играли в войну. Родители подарили мне игрушечный лучевой пистолет, поэтому я считал себя космодесантником. Нашими воображаемыми врагами были пришлецы. На самом деле с пришлецами мы никогда не воевали и воевать не собирались. В селе их у нас полным-полно. И директор гадрозавровой фермы – пришлец, и агроном – пришлец, и участковый – пришлец. Пришлецов так много, и живут они рядом с нами так долго, что порой и мне приходит в голову мысль – а может, и я на какую-то часть инопланетянин? И не поэтому ли всякий раз, глядя на звезды в ночном небе, я ощущал едва уловимый, но пробирающий до глубины души зов?

...Я спрятал гравипед в кустах амброзии и затаился, внимательно оглядывая руины корвета. Там кто-то был. Но точно не мирновцы. Эти себя тихо вести не умеют. Носятся, как обкуренные, лупят палками по керамиту, орут. Достается им в том числе и за это – за неуважение к героическому прошлому.

Из моего укрытия выпуклый борт корабля просматривался хорошо, поэтому не прошло и пяти минут, как я заметил в пробоине над правой скулой силуэт человека. Взрослый... Наверное, бродяга – бремя Федерации, как выражается папка. Бутылки собирает или бычки.

Ладно, сегодня мне мирновцы по рылу не накидают – уже хорошо. А бродяга... что ж, бродягу я переживу. На крайняк – удеру... И все-таки покидать укрытие я не спешил. Настораживало, что для бродяги чужак вел себя слишком осторожно, как будто скрывался... От этой мысли меня обдало жаром. Скрывается – значит, есть причина. И наверное, лишние свидетели ему не нужны.

А может, он убийца, и сейчас по всем дорогам рыщут полицейские на гравициклах. «Именем Федерации вы арестованы!». И вот в руках беглого преступника появляется лучевой пистолет – настоящий, не то что погремушка, которая торчит у меня за поясом, – и из этого пистолета он начинает палить по полицейским. Парни в черных бронеках и зеркальных шлемах открывают ответный огонь. И никому нет дела, что в скрещении лазерных лучей оказывается мальчишка в выцветшей футболке и линялых шортах...

Черт меня понес к корвету! Лучше бы дома сидел, повторял таблицу умножения.

Я встал на карачки и попятился к гравиву. Если рискнуть и дунуть прямиком по козырьку карстового провала, можно успеть уйти незамеченным... Но я не успел.

– Эй, ты! – окликнул меня бродяга, выглядывая из дыры, зияющей в блистере пилотажной рубки. – Кончай засаду! Я тебя давно уже вычислил... Сопишь громко.

Несколько мгновений я размышлял: удрать или все-таки остаться? Потом решил, что звездному капитану Казарову не пристало удирать от какого-то бездомного. Я встал во весь рост, отряхнул приставшие травинки и выбрался из амбразии.

У бродяги были белые волосы, загорелое широкоскулое лицо, синие глаза. Нормальная человеческая улыбка. Он ловко подтянулся на руках, вылез из рубки и скользнул на спине вдоль покатога борта. У меня аж дух захватило. От блистера до земли было метров пятнадцать, но незнакомец, как ни в чем не бывало, выпрямился, вытер ладони о застиранный камуфляж, шагнул мне навстречу, протянул крепкую, покрытую шрамами руку в золотистых волосках на тыльной стороне кисти. На запястье у него была наколка – планета, пронзенная ножом.

– Меня зовут Андрей, – сказал он.

– Санька, – буркнул я.

Я осторожно пожал его лапищу. Будто с промышленным манипулятором поручкался.

– Твой? – спросил Андрей, мотнув белобрысой головой в сторону корвета.

– Наш – опушкинский...

– А вам, опушкинским, известно, что это такое?

«Орбитальный корвет», – чуть было не ляпнул я, но вовремя прикусил язык. Вот сейчас бродяга, так похожий на капитана Старка из «Десанта Федерации II», рассмеется и скажет, что это обычный лихтер малого радиуса дальности – космический извозчик, – и вся магия детских игр обратится в прах.

– Это «Гладиус-5», малый гиперпространственный разведчик, – без улыбки произнес Андрей. – В 2309-м принял бой на подступах к Лунной базе. Был торпедирован, пошел на вынужденную. Экипаж погиб от перегрузок – гравитационный фильтр сорвало с креплений.

– Ух ты! – поневоле вырвалось у меня. – Я так и знал!

Андрей даже не улыбнулся. До меня вдруг дошел смысл сказанного, и я осторожно поинтересовался:

– А кем он был торпедирован?

– Союзниками, – обронил он.

– Пришлецами?

Андрей только кивнул.

Я потрясенно молчал. Нет, конечно, играя в бравых космодесантников, мы крошили коварных чужаков в капусту, но каждый из нас с детского сада знал, что союзники принесли на Землю мир и процветание, супертехнологии и все такое прочее. Бытовых роботов, сим-

пьютеры, генную инженерию, гравитехнику... Хотя, может, я что-то и перепутал, может, это все люди придумали... Зато союзники помогли нам прекратить войны, переловить террористов, приструнить жадные корпорации. Просто не может быть, чтобы они нападали на наши корабли и базы!

– Тебя, конечно, другому учили, Санька, – проговорил Андрей, сплюнув сквозь зубы. – Все мыслящие существа братья, то, се... А эти братья лупили нас из рельсотронов – только куски обшивки летели... Ну ничего, мы еще поквитаемся...

Вдали завывала полицейская сирена, спугнув стайку микрорапторов, примостившихся на выступе ионообменника. Андрей вдруг воровато оглянулся и отступил в тень.

– Вот что, Санька, – сказал он. – У тебя ведь в кустах гравипед?

– Да, – не сразу отозвался я, испугавшись, что этот странный бродяга захочет отобрать у меня гравик.

– И ключи есть?

– Есть.

– Тащи!

Я принес набор с ключами и отвертками. Хотя мог бы и удрать. Не удрал, потому что Андрей мне понравился. Говорил он, конечно, странные вещи, но мало ли что бывает. Космос – штука жестокая, это всем известно. Мы много лет туда больше не летаем, вот у оставшихся не у дел космических пилотов шарики за ролики заскакивают, и злятся они на пришлецов, якобы те виноваты, что космос теперь для всех закрыт...

Андрей покопался в наборе, вытащил универсальный ключ, буркнул:

– Пойдем, поможем.

Он нырнул в люк, который вел к реакторному отсеку. Реактора там не было. Его демонтировали еще до моего рождения. Я нехотя полез за Андреем. Реакторный – не самое приятное место в корабле, туда мы бегаем по-маленькому. Да и по-большому, если приспичит. Андрей ничего этого не знал и, конечно, тут же вляпался. Выматерился. Оглянулся на меня. Глаза у него стали такими злыми, что я сразу пожалел, что связался с ним.

Сквозь прорехи в корпусе били лучи солнца. Один луч падал на технологический лючок, обросший ржавой махрой. Раньше я не обращал на него внимания.

– Возьми отвертку! – распорядился Андрей. – Я буду отвинчивать, а ты отверткой отдирай крышку.

Мы провозились с полчаса, пока наконец крышка не брякнулась нам под ноги. Андрей засунул в лючок руки по локти и, пытаясь, выволок массивный сверток.

– А! Цела заначка! – радостно сообщил Андрей.

Меня так и подмывало спросить: а что там? Но я не спросил. И правильно сделал.

– Ну все, малец, – сказал он. – Спасибо за помощь! Планета тебя не забудет... Топай!

Я подобрал брошенный им ключ и «потопал». Мне вдруг страшно захотелось домой.

2

Мамка попросила починить поливального кибера. Я был горд тем, что смогу наконец сделать что-то полезное по хозяйству, и тем, что она это признала. Тяжеленная сумка с отцовскими инструментами сделала мою походку неловкой, какой-то хромой, но я доскакал до дальнего края огорода, удержавшись на узкой пыльной тропинке и не рухнув на грядки.

Кибер застыл среди мясистых кустов томата у штакетника, отделяющего наш участок от дяди-Пашиного. Солнечную батарею робот сложил конвертом – видимо, зарядил аккумуляторы «до краев», а суставчатые манипуляторы зачем-то задрал вверх, будто собрался лить воду в вечернее небо. Так, ясно. Диффузаторы забились. С этим уж я быстро! Сколько раз видел, как отец справляется, брат мой старший, Ромка, даже мать. И я смогу.

Я присел на корточки и раскрыл сумку. Гм... Этот ключ или все-таки тот?

Меня обволок терпкий, густой помидорный дух. Я чувствовал, как дышит жаром земля. Под кустами она, кстати, вся оказалась покрытой трещинами. Который день стояла изнуряющая жара, огород нужно было поливать непрерывно. Хорошо, хоть картошку выкопали. Мама говорит, что уже легче.

Среди помидоров скакали кузнечики: крупные, мелкие, зеленые, серые, с красивыми крыльями или с изогнутыми яйцекладами. Вроде одинаковые, но все такие разные. Прямо как пришлецы. Кузнечики бесперечь стрекотали и, не боясь, запрыгивали мне на одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.